

вида преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамза В.А. Криминалистическая характеристика преступления: сущность, структура и содержание: сб. науч. тр. - М., 2001. Вып. 2.

2. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. - Минск, 2001.

3. Каневский Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики и ее использование в процессе расследования / Л.Л. Каневский // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. - Вып. 1(3). - М., 2002.

4. Кудрявцев В.Л. Проблемы существования криминалистической характеристики как научной категории // Следователь. - 2004. - № 10(78).

5. Мустафаев М.Х. Криминалистическая характеристика преступлений (отдельные тезисы) / Оперативник (Сыщик). - Ноябрь, 2005. - № 4(5).

6. Никонович С.Л. Криминалистическая характеристика преступлений // Вестн. Моск. ун-та МВД России. - 2004. - № 4.

7. Подольный Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и корреляционные связи между ее элементами // Следователь. - 2009. - № 1/2(129).

8. Яни П. С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. - М., 2002.

УДК 94(57).084.3

В.А. Шулдяков, канд. ист. наук, доцент, Омский экономический институт

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО И ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Мощными очагами антисоветского сопротивления и важными театрами Гражданской войны были казачьи области России. В 1917г. в результате проведения трех общеказачьих съездов, деятельности Совета Союза казачьих войск и "объединенного правительства" Юго-Восточного казачьего союза, в который вошли Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское казачьи войска и к которому тяго-

тели войска Оренбургское и Сибирское, - казачья политическая элита приобрела большой опыт солидарной работы. В 1918 г., свергнув советскую власть и восстановив органы войскового самоуправления, казаки Урала и Сибири стали объединять усилия с целью возродить центральный общеказачий орган. Уже в августе Челябинская казачья конференция выработала проект "Союзного договора Восточного союза казачьих войск" (Уральское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Енисейское, Иркутское войска), декларировав в нем свои главные цели: создание центральной государственной власти с общеказачьим представительством при ней и восстановление единой России. А в сентябре Уфимская казачья конференция приняла этот Союзный договор и, будучи одновременно казачьей фракцией Государственного совещания, сыграла исключительную роль в создании первой верховной антисоветской власти - Всероссийской Директории.

Сибирские казаки во главе с В.И. Волковым, А.В. Катанаевым, И.Н. Красильниковым стали главными исполнителями военного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске и, по выражению самого А.В. Колчака, "ближайшими участниками" установления единоличной власти. Органы войскового самоуправления Сибирского, Оренбургского, Семиреченского, Уральского войск сразу же поддержали Верховного Правителя, сделав казачество, по словам И.И. Сукина, "первым его сторонником". 18 ноября депутация представителей казачьих войск заявила адмиралу о солидарности и готовности к совместной работе. Слабая прокомучевская оппозиция Колчаку в Оренбургском и Уральском войсках была легко и быстро подавлена. Официальные представители Сибирского, Семиреченского, Иркутского и Забайкальского казачьих войск вошли в два омских политических блока: "Блок 14-ти" (коалиционный, цензово-социалистический) и Национальный (несоциалистический), - претендовавших стать общественной опорой колчаковского режима. Входя в оба блока, казаки, наряду с кадетами, укрепляли союз между либеральной и демократической политическими группировками антисоветского лагеря и связывали их с военными сферами.

Сепаратизм дальневосточных атаманов нельзя рассматривать как чисто казачий, корни его в "атаманщине" как военном вождизме и в международной политике. Хотя Г.М. Семенов и И.П. Калмыков, конечно, в полной мере разыгрывали "казачью карту" и старались максимально втянуть в свою прояпонскую военно-террористическую

политику казачество Дальнего Востока. Пока никто не претендовал на соби́рание вокруг себя всей России, отношения атамана Особого Маньчжурского отряда и командира 5-го Приамурского корпуса Сибирской армии полковника Г.М. Семенова с Временным Сибирским правительством в Омске складывались внешне нормально. Но с созданием в Уфе Директории ситуация кардинально менялась, все-российская власть должна была приступить к реальному подчинению окраин и мобилизации их ресурсов для фронта. Чтобы закрепиться на "освоенной территории", Семенову нужно было срочно повысить свой статус. Был найден способ пусть сомнительной, но легитимации. В октябре 1918 г. войсковые круги Амурского и Уссурийского войск постановили создать Дальневосточный казачий союз, круг уссурийцев избрал Семенова Походным атаманом Дальневосточных казачьих войск.

Дальневосточное казачество частью, по инициативе Семенова, стало к Верховному Правителю в оппозицию, частью, чтобы не вступать в открытый конфликт, заняло нейтральную позицию. Вынужденно нейтрально вело себя руководство Забайкальского войска: войсковой атаман полковник В.В. Зимин и Войсковое правление. Но представитель войска в Омске полковник, затем генерал Я.Г. Лапшаков всегда действовал солидарно с депутатами других войск Урала и Сибири в поддержку Колчака. На сторону Верховного Правителя открыто переметнулись и ушли в Иркутск атаман 1-го отдела забайкальцев генерал И.Н. Толстихин и 2-й Забайкальский казачий полк полковника Н.М. Комаровского. А атаман 3-го отдела полковник А.П. Силинский называл адмирала не иначе, как "хозяином земли русской". До фактического примирения с Колчаком Семенов так и не решился созвать войсковой круг забайкальцев. Чтобы присоединить Забайкальское войско к Дальневосточному казачьему союзу и избрать Семенова его Походным атаманом, семеновцам пришлось прибегнуть к рассылке людей по станицам для организации приговорного движения на местах. В Уссурийском войске в 1919 г. дошло до выступлений против войскового атамана И.П. Калмыкова в воинских частях: в январе в 1-м Уссурийском казачьем полку (восстало свыше 500 строевых казаков), в мае - среди офицерства Особого казачьего отряда (заявило решительный протест до 70 офицеров и юнкеров). Если в первом случае заводилами были бывшие красногвардейцы-казаки, недовольные "калмыковщиной" вообще, то во втором - протестанты требовали быстрее отправить их на фронт к Колчаку.

Не останови японцы в декабре 1918 г. на станции Мозгон (141 км от Читы) продвижение от Иркутска к Чите правительственного отряда генерала В.И. Волкова, дальневосточные казаки в большинстве своем, подобно части забайкальцев Верхнеудинского округа, присоединившихся к отряду Волкова, несомненно, переметнулись бы на сторону Колчака. Поскольку Особой миссии генерала В.И. Волкова не удалось подчинить Семенова ни силой, ни уговорами ("дипломатическая миссия" в Читу полковника И.Н. Красильникова, "миротворческая миссия" туда же полковника А.В. Катанаева), конфликт между Омском и Читой вступил в затяжную фазу. Разрешить его теперь можно было лишь путем переговоров при активном посредничестве интервентов. Важную роль в них сыграл войсковой атаман сибирцев генерал П.П. Иванов-Ринов, назначенный 23 декабря 1918 г. помощником Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке по военной части и командующим войсками Приамурского военного округа. Формально юридическим прикрытием этих закулисных переговоров послужила Чрезвычайная следственная комиссия для расследования действий полковника Семенова и подчиненных ему лиц под председательством генерала Сибирского казачьего войска Г.Е. Катанаева (Омск - Чита - Омск, февраль - апрель 1919 г.).

С провозглашением А.В. Колчака Верховным Правителем в Омске в военном министерстве было создано Главное управление по делам казачьих войск (Главуказ), а при нем - "Совещание из представителей войсковых общественных самоуправлений всех казачьих войск". Оба эти органа возглавил помощник военного министра по делам казачьих войск генерал-майор Уральского войска Б.И. Хорошихин. Совещание представителей казачьих войск официально открыло свои заседания 29 ноября 1918 г. и проработало до августа 1919 г., когда трансформировалось в Чрезвычайный съезд (конференцию) представителей девяти казачьих войск. Первоначально из всех войск Востока России в нем не были представлены только Амурское и Уссурийское, которые прислали своих делегатов в Совещание в 1919 г.: в январе и мае соответственно.

В "Читинском инциденте" общеказачье Совещание (в том числе забайкалец Я.Г. Лапшаков) не встало "на путь узко-сословного понимания", а твердо поддержало Верховного Правителя. В одной из телеграмм "забывшему казачью честь атаману" (от 30.XII.1918 г.) члены Совещания от имени своих войск требовали от Семенова: "Опомнитесь, искупите свою вину, уйдите в сторону и не губите казачьей

семьи, увлекаая наших младших братьев: амурцев и уссурийцев, - не мешайте работе нашей в воссоздании Родины". Когда в апреле 1919г. приехавший из Токио В.С. Завойко стал зондировать в казачьих верхах Омска почву для военного переворота против Колчака в пользу Японии, Совещание устами двух своих членов (сибирец есаул В.А. Власов и енисеец И.К. Окулич) ответило ему: "...казаки пойдут за адмиралом".

Важнейшая задача: примирение Колчака и Семенова, над которой весной 1919 г. работали "все казачьи организации", была решена к концу мая. Схему компромисса разработал, видимо, П.П. Иванов-Ринов. Оказавшись во Владивостоке и сравнив политику американских и японских интервентов, он сразу "попал в лагерь японофилов" и на этой почве установил солидарность сначала с Б.Р. Хрещатицким (начальник штаба российских войск в полосе отчуждения КВЖД, донской казак), а затем и с дальневосточными атаманами. Этот, по определению В.Е. Флуга, "тайный казачий союз или блок" стал во внешней политике "действовать против американцев", а во внутренней - усиливать репрессии против любой оппозиции. Иванов-Ринов начал бомбардировать Омск телеграммами "с указанием на необходимость пойти на уступки в Семеновском вопросе и опереться на трех атаманов Дальнего Востока как на единственную реальную силу в этой части Сибири". Проведя во Владивостоке переговоры с японцами и Семеновым, Иванов-Ринов в телеграмме Верховному Правителю от 29 марта сформулировал условия соглашения. В конечном итоге Колчак их принял. 25 мая приказом № 136, со ссылкой на "результаты" комиссии Г.Е. Катанаева, он снял наконец с Семенова обвинение в измене. В ответ тот формально признал Верховного Правителя. Это было сохранение статус-кво, завуалированная уступка Омска Чите и Токио. Но иного выхода у Колчака, исходя из реального соотношения сил на Дальнем Востоке и положения на Восточном фронте, не было. Реабилитация и сохранение ключевых постов позволили Семенову справиться с легальной оппозицией в Забайкальском войске, 3-й круг избрал его войсковым атаманом вместо В.В. Зимина (10.VI.1919 г.). С отзывом Иванова-Ринова и Хрещатицкого в Омск "казачий блок" на Дальнем Востоке не распался, курс на "казачий гегемонизм" только усилился. Ставку на казачьих атаманов в борьбе с партизанским движением был вынужден сделать и сменивший Д.Л. Хорвата ставленник Омска генерал С.Н. Розанов.

У Верховного Правителя были планы полнее использовать казачьи ресурсы, в том числе в решающем ударе по большевикам. В мар-

те 1919 г. в его стратегическом резерве началось формирование Сводно-казачьего корпуса генерала В.И. Волкова. Колчак откровенно говорил офицерам этого соединения: "Моя идея - создать сильный казачий корпус, чтобы этот корпус мог быть брошен в глубокий тыл противнику, до Москвы, и входом в Москву ознаменовал бы окончательную победу". Чтобы расположить казачество к себе и стимулировать его военные усилия, Верховный Правитель и Совмин 1 мая 1919 г. подписали "Грамоту Российского правительства казачьим войскам", в которой подтвердили незыблемость "всех правовых особенностей земельного быта казаков, образа их служения, уклада жизни и управления военного и гражданского, слагавшихся веками", и обещали законодательно сохранить основы войскового самоуправления и неприкосновенность казачьих земель. Однако превратить корпус Волкова в действительно Сводно-казачий не удалось. Дальневосточные атаманы, ссылаясь на необходимость борьбы с местными партизанами, так и не прислали своих частей на Восточный фронт, в том числе обещанный П.П. Ивановым-Риновым сводный отряд атамана И.П. Калмыкова из уссурийских, забайкальских и амурских казаков (всего 10 конных сотен, 8 орудий). Единственно значимой боевой силой Волкова осталась 1-я Сибирская казачья дивизия.

Примирение Колчака и Семенова совпало с началом поражений на фронте. И верховная власть, и белая общественность принялись искать эффективную схему управления, социальную поддержку и, главное, военные резервы. Взоры обратились на казачество как военно-служилое сословие и более-менее благонадежную группу населения. С другой стороны, казачье посредничество в урегулировании "Семеновской истории", политическое объединение урало-сибирского и дальневосточного казачества в рамках общеказачьего Сопредседания, сохранение в Чите автономного властного центра с самостоятельной внешнеполитической ориентацией - все это поднимало самооценку казачьей элиты и придавало ее голосу требовательный тон.

В январе 1919 г. казачество потеряло два войсковых центра, Оренбург и Уральск и, несмотря на многомесячные усилия и жертвы, так и не смогло их вернуть, главным образом, по причине нехватки артиллерии и боеприпасов. При общей скудости ресурсов и огромных потребностях казаков, проводивших тотальные мобилизации и несли колоссальные потери, неудовлетворительность снабжения и постоянные трения на этой почве были неизбежны. Но так же несомненно, что Омск отдавал приоритет "регулярным" частям соб-

ственного формирования, а "иррегулярные" автономные казачьи войска снабжал по остаточному принципу. У казаков возникало ощущение, что в армии они на вторых ролях, а у власти - "на положении пасынков судьбы". Летом 1919 г. по мере сдачи врагу все новых станций Уральского, Оренбургского, а с августа и Сибирского войск казачья критика омского режима становится все резче.

Участие казаков в омских политических блоках, включение депутатов четырех крупнейших войск (Уральского, Оренбургского, Сибирского, Забайкальского) в Государственное экономическое совещание, приезд в общеказачье Совещание представителей "просеменовских" Амурского и Уссурийского войск и, соответственно, необходимость выработки солидарной платформы - все это втянуло казачью элиту в дискуссии о средствах спасения режима и усилило ее склонность к политиканству. Причем сразу же обнаружилась ее политическая двойственность: вместе с правыми казаки выступали за усиление дискреционной власти Верховного Правительства, с левыми - за создание представительного законосовещательного органа и ответственного перед ним Совмина.

28 августа 1919 г. Чрезвычайный съезд (конференция) представителей девяти казачьих войск в Омске выступил с декларацией, содержащей позитивную программу реконструкции власти (дискреционная власть диктатора, ответственное перед ним и солидарно работающее правительство, опора режима на казачество и крестьянство, выборный законосовещательный орган и т.д.). Затем казакам в союзе с другими общественными силами удалось добиться эволюции власти в этом направлении, впрочем, запоздалой. Да и концепция Государственного земского совещания, провозглашенная в Грамоте к русскому народу от 16 сентября 1919 г., была менее плодотворна, нежели мысли казачьих деятелей о работе с низовым сельским самоуправлением, о крестьянских и инородческих съездах, об опоре на старожилы. Ну а иркутские предложения последнего председателя колчаковского Совмина В.Н. Пепеляева о "новом солидарном кабинете", об опоре "на мужика" и др., очень созвучные августовским предложениям казаков, были уже совершенно невыполнимы.

Собственно казачью часть платформы Чрезвычайного съезда следует признать сословно-автономистской с тенденцией к повышению и законодательному закреплению правового статуса казачества, что нагляднее всего видно в проекте создания Министерства по делам казачьих войск.

Вторая декада сентября 1919 г. была пиком влияния казаков. Когда до Омска дошли известия о первых победах Сибирского казачьего корпуса П.П. Иванова-Ринова, "они сделались чуть ли не доминирующим фактором омской политической жизни". Но провал рейда сибирцев на Курган "быстро развенчал Иванова-Ринова и вообще поколебал веру в казаков и их спасительную силу". В эпизоде с отстранением Иванова-Ринова (19-24 сентября) казачьи деятели еще смогли добиться своего, вернули атамана сибирцев на должность комкора, но всем стало ясно, что "ставка на казаков бита". После 24 сентября происходит быстрое падение политического влияния казачества. Дальневосточные же атаманы все смелее начинают присваивать "омское наследство", вплоть до задержания Семеновым в Чите в октябре 1919 г. части колчаковского золота на сумму в 42 251 тыс. золотых рублей, отправленной из Омска за границу в качестве аванса за заказанное вооружение.

Казачьи войска, внесшие большой вклад в свержение на Востоке России большевиков и создание там единой всероссийской власти, представляли собой "крупный фактор общественной жизни". Сословная обособленность, несомненно, усложняла систему управления страной и армией. Но верховной власти приходилось считаться с ней, т.к. казачьи войска были "весьма сильными организациями", а казачьи части, собранные и снабженные, главным образом, на местные войсковые средства, действительно сражались на всех внешних и внутренних фронтах, неся большие людские и материальные потери, что делало казачество "весьма важным и объективно положительным фактором" Белого движения. Уральская и Оренбургская армии держали весь левый фланг Восточного фронта. Дальневосточные атаманы весьма энергично и достаточно эффективно боролись с вооруженной оппозицией. И в оправдание их неявики на Урал следует сказать, что вообще белых войск на Дальнем Востоке было совершенно недостаточно для решения даже самых неотложных задач (борьба с партизанами и хунхузами, охрана госграницы, железной дороги и др. объектов). По мере усиления кризиса все казачьи войска наращивали мобилизационные и боевые усилия по спасению колчаковского режима.

Противоречия, борьба и согласование интересов - суть всякой общественной жизни. Революция и Гражданская война - время социально-группового эгоизма, и в том, что казаки старались защищать и где только можно проводить свои интересы, нет ничего удивитель-

ного, как и в неизбежных перехлестах. Но в целом казачья элита Урала и Сибири (в отличие от дальневосточной), тянувшая за собой основную массу казаков, ставила общегосударственные задачи выше узкословных. Чрезвычайный общеказачий съезд высказывал Колчаку лишь свои пожелания, не собираясь предъявлять ему ультиматумы. Казачество было не слабостью, а силой Белого движения, хотя своеобразной и требующей особого подхода.

УДК 336.763

Н.С. Щербакова, канд. экон. наук, доцент, Омский экономический институт

ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ

Ценная бумага - это документ, составленный по установленной форме и при наличии обязательных реквизитов, удостоверяющий имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении этого документа.

Признаки ценной бумаги:

- документарность - ценная бумага есть документ;
- воплощает частные права - ценная бумага ценна не сама по себе, но поскольку воплощает субъективные гражданские права имущественного (обязательственные и вещно-правовые) и, возможно, неимущественного характера;
- начало презентации - предъявление ценной бумаги обязательно для осуществления закрепленных в ней прав;
- оборотоспособность - ценная бумага может быть объектом гражданско-правовых сделок;
- публичная достоверность - по отношению к обладателю ценной бумаги обязанное по ценной бумаге лицо может выдвигать лишь такие возражения, которые вытекают из содержания самого документа.

Виды ценных бумаг.

Основные ценные бумаги - это ценные бумаги, в основе которых лежат имущественные права на какой-либо актив, обычно на товар, деньги, капитал, имущество, различного рода ресурсы и др.

Первичные ценные бумаги - основаны на активах, в число которых не входят сами ценные бумаги. Это, например, акции, облигации, векселя, закладные и др.

Вторичные ценные бумаги - это ценные бумаги, выпускаемые на